

К ПЕРЕВОДУ НЕМЕЦКИХ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
С ГЛАГОЛОМ LASSEN НА БЕЛОРУССКИЙ ЯЗЫК

Несмотря на наличие в белорусском языке синтаксических каузативных конструкций, эквивалентных немецким структурам с глаголом lassen, последние при переводе претерпевают серьезные изменения. При этом выбор того или иного варианта перевода может быть объяснен наличием многочисленных межкатегориальных связей, сопряженностью категории каузативности с целым рядом других языковых категорий, таких как агентивность, пассивность, посессивность, рефлексивность, модальность и др.

Ключевые слова: каузативность; каузация; каузатор; объект каузации; каузативная конструкция; межкатегориальные связи.

Despite the presence in the Belarusian language of syntactic causative constructions equivalent to German structures with the verb lassen, they undergo serious changes during translation. The choice of translation can be explained by the existence of numerous intercategory relations, the connection of the category of causativity with other linguistic categories, such as agentivity, passivity, possessivity, reflexivity, modality etc.

Key words: causativity; causation; causator; object of causation; causative construction; intercategory relations.

В настоящей работе под каузативной конструкцией (КК) понимается синтаксическая структура, ядерная модель которой включает в свой состав следующие элементы: субъект каузации, связочный каузативный глагол, объект каузации и результат каузации.

Рассматриваемый нами немецкий глагол *lassen* в организуемых им КК может выражать как побуждение к действию (со значениями ‘заставлять, побуждать’), так и допущение действия (со значениями ‘давать, позволять’). Реализация того или иного каузативного значения осуществляется в контексте и обусловлена многими лингвистическими и экстралингвистическими факторами.

Белорусскому языку совмещение двух каузативных значений в одной КК не свойственно. Здесь значения побуждения и допущения выражаются дифференцированно, поэтому при переводе немецких КК с глаголом *lassen* на белорусский язык для передачи значения побуждения используются КК с глаголом ‘прымусіць’ (пример 1), в то время как значение допущения передается при помощи КК с глаголами ‘дазволіць и даць’ (примеры 2 и 3):

1) ... *da Sie mich hier nutzlos meine Zeit versäumen lassen*... ‘... но поскольку вы заставляете меня здесь напрасно тратить свое время...’ [1]; ... ‘паколькі Вы прымушаеце мяне дарэмна траціць тут час’... [2];

2) ... *dann erst ließ sie [Greta] die Mutter eintreten* ‘... только потом она [Грета] позволила маме войти’ [1]; ... ‘і толькі потым [Грэта] дазволіла маці ўвайсці’ [2];

3) ... *mein ganzes vergangenes Leben und Lieben war falsch ... von dem Augenblick an, wo ich Rosa an jenem Sonntag hatte davonlaufen lassen* ‘... вся моя прошлая жизнь и любовь были неправильными ... с того самого воскресенья, как я позволил Розе уйти’ [3]; ... ‘усё маё былое жыццё і каханне былі няправільныя ... з таго часу, як я ў тую нядзелю даў Розе сысці’ [4].

Любопытной особенностью организации КК, присущей как немецкому, так и белорусскому языкам, является их способность передавать так называемую субъектную каузацию, когда объектом каузации становится сам субъект КК, на что указывает возвратное местоимение: *Nun ließ er sich gegen die Rücklehne eines nahen Stuhles fallen*... ‘Сейчас он позволил себе откинуться на спинку ближайшего стула...’ [1]; ‘Цяпер ён дазволіў сябе ўпасці на спінку крэсла...’ [2].

Кроме того, одушевленный субъект КК в сопоставляемых языках может быть каузатором и одновременно объектом каузируемого действия, т. н. пациенсом, что также выражается при помощи возвратного местоимения: ... *[der Vater] ließ sich von den Frauen bis zur Türe führen*... ‘...[отец] позволил женщинам довести себя до дверей...’ [1]; ... ‘[бацька] дазваляў ім давесці сябе да дзвярэй...’ [2].

Однако, в отличие от белорусских аналогов, глагол *lassen* может сочетаться не только с одушевленными субъектом и объектом каузации, как в вышеприведенных примерах, но и с неодушевленными, что позволяет ему отражать разные ситуации: 1) воздействие человека на предмет, событие или другого человека; 2) воздействие события или предмета на человека или на другое событие или предмет: ... *denn selbst das kleine Geräusch ... hatte alle verstummen lassen* ‘... так как малейший шум ... заставлял всех умолкать’ [1]; ... ‘бо нават да таго слабога стуку ... усе за сцяной прыслухоўваліся і адразу

сцішваліцца’ [2]; *Geschichten] über unsre Kindheit einst die erste dämmernde Ahnung einer andern Welt, eines Übermenschlichen ergehen ließen...* ‘... священные истории, которые когда-то побудили die [die heiligen вырисоваться в нашем детстве смутному представлению о другом мире, о сверхчеловеческом...’ [3]; ... ‘святшчэнныя гісторыі, з іх героямі і дзівосамі, якія асянілі калісьці наша дзяцінства першым цьмяным уяўленнем пра іншы свет, пра нешта звышчалавечае...’ [4].

Возможности белорусских глаголов в этом плане более ограничены, они не могут управлять неодушевленным объектом каузации и редко употребляются с неодушевленным субъектом, что объясняет невозможность их использования при переводе вышеприведенных примеров.

К тому же в КК с глаголом *lassen* неодушевленный объект каузации часто выражается при помощи имен существительных, связанных с субъектом отношениями притяжательности, что можно рассматривать как разновидность субъектной каузации, и что также не свойственно КК белорусского языка: ... *auf ihrer rauhen Fläche ließ ich bei Tage oft meine Augen ausruhen...* ‘... на ее грубой поверхности я днем часто давал своим глазам отдохнуть...’ [3]; ‘... удзень вочы мае часта адпачывалі на яго няроўнай плоскасці...’ [4].

Таким образом, в белорусском языке есть КК, выступающие с некоторыми оговорками в качестве аналогов немецким КК с глаголом *lassen*.

Несмотря на наличие в белорусском языке КК, эквивалентных немецкой КК с глаголом *lassen*, при переводе КК немецкого языка часто претерпевают существенные изменения. Так, из 121 КК с глаголом *lassen*, извлеченных методом сплошной выборки из 4 немецкоязычных художественных произведений, только 26 примеров переданы на белорусский язык при помощи КК.

Отметим, что в процессе передачи немецких КК средствами белорусского языка авторы переводов опираются не только на свою эрудицию и лингвистические способности; выбор подходящего варианта обусловлен также системой языка, на который выполняется перевод, и наличием многочисленных межкатегориальных связей между каузативностью и другими языковыми категориями.

Так, о связи каузативности и агентивности свидетельствуют не только то обстоятельство, что субъект каузации часто выражается при помощи одушевленного имени существительного, но и тот факт, что в переводе каузатив сам становится активным действующим лицом: *Wir ... sahen Grammophone an, klappten sie auf und zu, ließen sie uns vorspielen...* ‘Мы ... рассматривали граммофоны, открывали и закрывали их, просили продемонстрировать нам, как они играют...’ [3]; ‘... мы пачалі аглядаць грамафоны, мы іх адчынялі, зачынялі, заводзілі...’ [4].

Также объект – исполнитель каузируемого действия в переводе выступает часто сразу в качестве субъекта предложения, при этом инициатор каузируемого действия выражен в предложении при помощи других языковых средств (пример 1) или известен из контекста (пример 2):

1) *Sie [die Kinder]... lachten von Herzen über die Sprünge, die der Herr des Abends die Leute machen ließ* ‘Они [дети] смеялись от души над прыжками, что заставлял делать людей хозяин вечера’ [5]; ‘Яны [дзеці]... ад душы рагаталі з выбрыкаў дарослых дзядзькоў, якія скакалі па волі валадара вечара’ [6];

2) *... in Wirklichkeit verwendeten wir ihn zu nichts anderem als zu unschuldigen Botengängen, ließen ihn das Telephon bedienen und die Akten ordnen...* ‘... в действительности мы использовали его только для безобидных дел, поручали ему отвечать на звонки и систематизировать документы...’ [7]; ‘Давалі мы яму толькі самыя нявінныя даручэнні: ён адказваў на тэлефонныя званкі, насіў пошту, падшываў паперы...’ [8].

При коррелятивности каузатора и его объекта, выраженного возвратным местоимением *sich* (т. н. субъектной каузации) наблюдается взаимодействие каузативности и рефлексивности, что проявляется в использовании в переводе вместо КК возвратных глаголов белорусского языка: *Wenn er sich auf diese Weise aus dem Bett fallen ließ, blieb der Kopf ... unverletzt* ‘Когда он таким образом позволял себе упасть с постели, голова ... оставалась неповрежденной’ [1]; ‘Калі б ён гэтакім чынам зваліўся на падлогу, галава ... засталася б непашкоджаная’ [2].

А возможность употребления при глаголе *lassen* имен существительных, связанных с субъектом каузации отношениями притяжательности, указывает на связь каузативности и посессивности, что находит свое воплощение в переводе в виде притяжательных местоимений (пример 1) или притяжательных прилагательных (пример 2):

1) *... machte jetzt der Prokurist im Nebenzimmer ein paar bestimmte Schritte und ließ seine Lackstiefel knarren* ‘... в тот момент доверенный сделал несколько шагов в соседней комнате и заставил заскрипеть свои лакированные сапоги’ [1]; ... ‘выканаўчы дырэктар у суседнім пакоі цяпер зрабіў некалькі рашучых крокаў; пры гэтым зарыпелі ягоныя лакіраваныя боты’ [2];

2) *... daß ich leise das Geräusch nachahmte, mit dem Cipolla seine Reitpeitsche hatte durch die Luft fahren lassen* ‘... что я тихо сымитировал звук, с которым Чипола заставил свою плетку разрезать воздух’ [5]; ‘... я міжволі паўтарыў губамі гук, з якім Чыполава плётка рассякала паветра’ [6].

Связь каузативности и пассивности проявляется в том, что в КК с глаголом *lassen* одушевленный субъект может быть инициатором и вместе с тем объектом каузируемого действия (пациентом), последний выражается при этом при помощи возвратного местоимения *sich*. Эта связь позволяет в переводе прибегать к использованию пассивного залога: *Ich begehre ja nichts anderes als zu büßen, zu büßen, zu büßen, den Kopf unters Beil zu legen und mich strafen und vernichten zu lassen* ‘Я не желаю ничего более, кроме как поплатиться, поплатиться, поплатиться, положить свою голову под топор и позволить себя наказать и уничтожить’ [3]; ‘Ды калі я чаго хачу, дык толькі акупіць, акупіць сваю віну, пакласці галаву на плаху, прыняць кару, быць знішчаным’ [4].

Связь каузативности и категории состояния наглядно иллюстрирует следующий пример перевода КК с глаголом *lassen* на белорусский язык: *Aber da stellte sich heraus ... daß sie [die Tante] überhaupt sich von dem fremden Menschen schon hatte einfangen und bezaubern lassen* ‘Но тут выяснилось ... что она [тетя] уже позволила чужому человеку себя поймать и очаровать’ [3]; ‘Але тут выявілася ... што яна [цётка] наогул ужо зачараваная і ўпакораная абаяльнасцю незнаёмага’ [4].

Поскольку КК с глаголом *lassen*, употребленном в прошедшем времени, всегда результативны, имеет место связь между каузативностью и результативностью, что также используется в переводе, когда сразу называется результат: ... *mußte ich mir gestehen, daß ich mich da hatte übertölpeln lassen...* ‘... я был вынужден признаться себе, что я позволил себя перехитрить...’ [3]; ‘... я быў вымушаны прызнацца сабе, што застаўся ў дурнях...’ [4].

Как отмечалось нами ранее [9], каузативность тесно связана с различными аспектами модальности: возможностью, волеитивностью, необходимостью, долженствованием, желательностью, разрешением и др., т. к. характер отношений между каузативом и объектом каузатива играет очень важную роль. Так, акту каузатива предшествует волеизъявление субъекта, его отношение к каузативу как к чему-то желательному либо нежелательному, поэтому в переводах КК с глаголом *lassen* может использоваться модальный глагол *lassen*: *Aber Czentovic ließ sich keineswegs drängen* ‘Но Чентович никоим образом не позволял себя торопить’ [7]; ‘Чэнтавіч, аднак, не хацеў спяшацца’ [8].

Также элемент принуждения, содержащийся в семантике модальных глаголов со значениями необходимости и долженствования, позволяет переводчикам прибегать к их использованию при переводе КК с глаголом *lassen* на белорусский язык: ... *sie [meine Eltern] haben mich Latein und Griechisch und all das Zeug lernen lassen* ‘...они [мои родители] заставили меня учить латынь, греческий язык и все те вещи’ [3]; ‘... яны [бацькі] змушалі мяне да латыні і грэцкай і ўсё такое’ [4].

Тесная онтологическая связь каузативности и императивности приводит к активному использованию переводчиками разных средств выражения категории императивности: белорусских перформативных глаголов типа *патрабаваць*, *загадаць*, *папрасіць* и др. (пример 1), повелительной частицы *хай* (пример 2):

1) *Wir ... ließen ... nicht nur unseren Tisch, sondern auch die Nachbartische für das bevorstehende Match im voraus reservieren* ‘Мы ... распорядились заранее забронировать для предстоящего матча не только наш стол, но и соседние’ [7]; ‘Мы ... патрабавалі пакінуць нам на матч не толькі наш столік, але і ўсе суседнія...’ [8];

2) *Ich sagte ja und nein, lachte ein wenig, ließ sie reden* ‘Я сказал “да” и “нет”, немного посмеялся и дал говорить ей’ [3]; ‘Я адказаў з ухылкаю, крыху пасмяяўся, – хай гаворыць сама’ [4].

Таким образом, каузативность оказывается взаимосвязанной с целым рядом других языковых категорий: агентивностью, рефлексивностью, посесивностью, пассивностью, модальностью, императивностью и др., что активно используется переводчиками при передаче немецких КК с глаголом *lassen* на белорусский язык.

СПИСОК ЦИТИРУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Kafka, F. Die Verwandlung. URL: http://imwerden.de/pdf/kafka_die_verwandlung.pdf (дата обращения: 11.08.2023).
2. Кафка, Ф. Ператварэнне. URL: <http://www.vuchoba.org/franc-kafka-franz-kafka.html> (дата обращения: 11.08.2023).
3. Hesse, H. Der Steppenwolf. URL: https://royallib.com/book/Hesse_Hermann/Der_Steppenwolf.html (дата обращения: 11.08.2023).
4. Гесэ, Г. Стэпавы воўк. URL: https://bookscafe.net/read/gesse_german-stepavy_vouk-251936.html#p1 (дата обращения: 11.08.2023).
5. Mann, Th. Mario und der Zauberer. URL: <https://epdf.pub/mario-und-der-zauberer-eintragisches-reiseerlebnis.html> (дата обращения: 11.08.2023).
6. Ман, Т. Марыё і штукар. URL: https://royallib.com/read/man_tomas/naveli.html#0 (дата обращения: 11.08.2023).
7. Zweig, S. Schachnovelle. URL: <http://www.stefanzweig.de/arbeiten/schachnovelletext13.pdf> (дата обращения: 11.08.2023).
8. Цвэйг, Ш. Шахматная навэла. URL: http://knihi.com/Stefan_Svajh/Sachmatnaja_navela.html (дата обращения: 11.08.2023).
9. Курбаленко, Н. В. О межкатегориальных связях (на примере каузативности, модальности и императивности) // Вестник МГЛУ. Серия 1. Филология. 2020. № 4 (107). С. 80–86.